

Близкие люди

РОМАНЫ

ЕЛЕНА РОНИНОЙ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ЕЛЕНЬ РОНИНОЙ

Я проснулась в Риме
Территория чувств
Морозный ангел
Завтра были письма
Три женщины
Стеклянные дети
За зашторенными окнами
Туман над Фудзи
Местное время — любовь
Я вас не слышу
Лучшая версия меня
Бюро добрых дел
Долгий день
Мама знает
Последняя гроза
Круг избранных
Дорогая подружка

Е Л Е Н А Р О Н И Н А

Дорогая
ПОДРУЖКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Оформление серии *Елены Куликовой*

Фото на обложке *Анны Леонтьевой*

Ронина, Елена.

Р71 Дорогая подружка : сборник / Елена Ронина. — Москва : Эксмо, 2027. — 320 с.

ISBN 978-5-04-248775-0

«Дорогая подружка» — сборник пронзительных и ироничных историй Елены Рониной о женщинах разных возрастов и судеб. Здесь — учительница литературы, разрывающаяся между книжной мечтой и реальностью брака; мать взрослого сына, неспособная отпустить его даже спустя десятилетия; женщина, ищущая себя после многих лет растворения в семье; героини, столкнувшиеся с ложью, предательством и поиском собственного места в жизни. Действие разворачивается в Москве — среди ее улиц, особняков и дворов, в которых переплетаются судьбы совершенно разных людей.

«Что может быть любопытней человеческой судьбы и путешествий? Что важнее познания человеческой судьбы и мира? Елена Ронина пишет именно об этом. Ей интересен человек и интересен мир. И то и другое — огромно, непостижимо, и все-таки писатель пытается разобраться... Поэтому Елену Ронину хочется читать и читать...» — Мария Метлицкая

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248775-0

© Ронина Е., 2027
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ДОРОГАЯ ПОДРУЖКА

Дорогая подружка! С днем рождения! И давай не будем сегодня про возраст. Сколько можно считать года? Уже со счета сбились.

Вот ты знаешь, я заметила за собой такую особенность. За два года до наступления круглой даты, ну, к примеру, перед своим сорокалетием, я говорила, что мне уже сорок, а через два года после уже путалась: так сколько на самом деле? Сорок два? Или сорок три? А ведь перед самым сорокалетием это имело значение.

В пятьдесят лет — и вообще впадали в ступор. Как жить? Понятно же, этот звоночек не про половину жизни, а уже про две трети.

Когда уже за шестьдесят, цифры никакого значения не имеют. Что там умные люди говорят? Главное, чтобы душа оставалась молодой? Видимо, у них нету в квартире зеркала. Какая, на фиг, душа? Когда по утрам с кровати встать не можешь! Сначала на одну ногу хромаешь, потом на другую. А в зеркало смотришься, начиная с двенадцати. До этого времени, если вдруг на пути попадетсЯ, сама себя убеждаешь: так это же я без очков!

До семидесяти еще далеко, так что будем считать, что нам всего-то, к примеру, пятьдесят семь. Вру, конечно, но кому сегодня нужна правда? Нам с тобой точно не нужна!

Ну это все я к чему? Это все не просто так. Преамбула к поздравлению. Погоди! Кто-то по домашнему звонит. Сейчас отвечу и продолжу!

Попытка номер два. Дорогая подружка! С днем рождения. Сегодня всю ночь не спала. Думала. Про тебя. Про дочь твою тоже думала. Ты, слышь, не придумывай больше чем есть. Мало ли, что она там тебе про своего мужа несет. Кому-то же надо жаловаться? Слава богу, что не подружкам. Мы с тобой — это уникальный случай, ни разу друг у друга мужей не уводили.

Дочь — это всегда головная боль. То женится, то разводится, и, главное, мать ей обязательно надо поставить в известность. При чем обязательно с вызовом. Мол, это все из-за тебя. Но что тут скажешь? Знаем, проходили. Мне сложнее, у самой таких две. Ну почему они так с нами разговаривают? Кто их этому учил? Я со своей мамой никогда такого себе не позволяла. А тут: «Ну что, достукалась? Развожусь! А чего ты хотела? Это же ты его утырком называла. Радуйся теперь». Слушай, может, сыновья все же лучше? Правда, Ирка из второго подъезда тоже стонет. Вон, мол, мы с тобой всегда по последнему слову моды одеваемся, а она во что придется. Только ее «в чем придется» куплено в Милане, а наше модное на Черкизовском рынке.

Зато наши дочери всегда отмечают, как мы выглядим. Это, кстати, немало. Ирка в чем в прошлый раз на собрание пришла? Это же уму непостижимо! А потому что некому совет дать, а с возрастом критическое мышление утрачиваешь. Так что пусть будут дочери. Это, дорогая подружка, правда жизни. Дочь про сердечные разговоры и душевное тепло, сын — только про деньги. Как говорит Ирка, откупается. Что лучше? Кто же его знает. Но у нас дочери, так что кого Бог дал, того и дал. Бьем челом и говорим спасибо.

Так вот, я ж про бессонницу. Знаешь, я думала про нас с тобой, и про то, за что я хочу сказать тебе спасибо. И в первую очередь за то, что с тобой я могу говорить долго про себя. Даже, если это вот так, как сейчас, голосовое сообщение, Я говорю, а ты киваешь. Не вижу, но чувствую твои вздохи одобрительные. Я уж молчу про наши встречи. Только ты так можешь сказать: «Как же я тебя понимаю». И все! И я вылечилась. Какой к черту психолог?

Да, про детей... Прикинь, Ирке, ну из второго подъезда, рассказала недавно про свою старшую. Дернула меня нечистая. И что? Она мне потом звонит с сочувствием. Как же ты, бедная, живешь с такой дочерью. Я сначала даже не поняла, а ком это она. Ну ты представляешь? Ну я ей, конечно, все высказала.

Милая моя подружка. Только с тобой могу обсудить своего мужа. Самого близкого для меня человека с его миллионом недостатков. И ты

отвечаешь мне тем же. Вот так обсудим, и потом вынесем вердикт, как бы нам со своими не самыми идеальными мужьями умереть в один день, потому что жить без них мы точно не сможем.

Так, про бессонницу я тебе рассказала. А ты чем лечишься? Овец считаешь, или планы пишешь на завтра? Не надо! Мне тут посоветовали новый метод. Очень действенный. Слово придумываешь, короткое. Например, «гора». И потом на каждую букву опять придумываешь слово и представляешь себе. В голове полный хаос образовывается, и вдруг в этом полном бреде ты и засыпаешь.

А вообще знаешь, о чем я подумала, а мы с тобой еще очень даже ничего. И знаешь, что тут самое главное? Нам жить интересно. Жизнь изменилась, мы другие, но нам интересно. И нам про одно интересно. У девочек наших свои интересы, муж — данность, дай ему бог длинной жизни, а у нас с тобой есть общие темы для разговоров. Мы друг друга не раздражаем. Поймали волну удовольствия друг от друга. Хорошая волна. Беречь ее будем обязательно.

Пусть тебе, дорогая подружка, нравится твоя жизнь. Наверное, это и есть самое главное. Люблю тебя!

29.06.2026

ИЗ ЛУЧШИХ ПОБУЖДЕНИЙ

ДАЧНЫЕ ПОДРУЖКИ

1

Лена не любила дачу с самого детства. Завидовала подружке Тане, которая о даче говорила взахлеб.

Утром купание, вечером гуляние. И все это под звон шумной компании. На первой линии жили Гриша и Саша. На третьей — Петя и Паша. И вот целый день нужно было готовиться к вечернему костру, прикидывать в уме: кто позовет? Если не позовет, сама знаешь, где костер будут жечь, туда свои лыжи и направишь.

В детстве в салочки играли, лет с пятнадцати начались бурные романы. И кстати. Многие переженились. На радость родителям. Родители тоже друг у друга годами соль с мукой занимали, опять же начали участки объединять.

Что было на даче у Лены? Просто дом на три семьи. Дача не их собственная, она была государственной и полагалась папе по работе. В семидесятые годы, как привилегия номенклатурных работников. Такую дачу выделяли только на время работы, и она была достаточно простенькой. Сегодня дачу дали, завтра забрали. Соседи — те, которых дали.

Из детей в их доме кроме Лены проживала маленькая, вечно орущая Алена, небывалой вредности. Причем про ее вредность взрослые как будто не догадывались. То есть родители Лены такого просто не могли предположить. «Вечно ты все выдумываешь», — одергивали они Лену. А родственники Алены, ясное дело, характер своей маленькой разбойницы тщательно скрывали. А может, просто ее так любили, что не замечали? Такое Лене пришлось в голову, когда она сама стала мамой. Тогда она просто жила, как ей казалось, в аду.

К примеру, просили Лену покачать Аленку на качелях. Трехлетняя Аленка сначала вроде улыбалась, потом специально сползала с качелей и начинала истошно орать: «Кошмар! Конец света. Покалечили младенца». Бабушки с обеих сторон причитали и утешали. Аленка захлебывалась слезами, говорить вроде как была не в состоянии, просто тыкала пальчиком в Лену. А что тут скажешь? И так понятно — «убивца».

Лена пыталась оправдываться, за что получала со всех сторон. В три года — и уже такая интриганка! Что ж с ней будет дальше?! М-да, одно из самых ярких дачных впечатлений тех лет.

Почему вокруг не было других детей? Кто знает? Но вот не было. Дачная жизнь проходила с бабушкой. Старый да малый. Читали. Каждый свою книгу. Бабушка Тася не умела воспитывать детей, специально как-то с ними играть. Старой закалки. Это когда и кто играл специально с детьми? Она приглядывала: живая, накормленная, и ладно. Таисия на-

ходилась либо в чтении, либо в раздумьях. О чем она мечтала? Вспоминала жизнь? Или думала о своем втором сыне, брате Лениного папы, которого беззаветно любила и постоянно по нему скучала. Ленин дядя давно уже сам был папой и жил в другом городе. Далеко. И, как казалось бабушке Тасе, не очень счастливо. Наверное, о нем и думала.

Разговоры между бабушкой и внучкой велись только в одном случае: ночью, во время грозы. Таисия до смерти боялась грома и молнии. Как только начинался дождь, она немедленно будила Лену. Они садились рядышком и смотрели в окно.

— Я спать хочу, — протянула Лена.

— Молчи, Ленка! Не до сна сегодня, видишь, Боженька серчает, надо же выяснить, чем дело кончится.

— А чем может кончиться?

— Всех нас может пришибить.

Смерти Лена тоже боялась. А еще боялась, что умрут мама и папа.

— И их пришибет?

— Если осерчает, всех пришибет.

Лена начинала плакать. Чтобы успокоить внучку, Таисия начинала петь. Песни у нее всегда были длинные на тему непростой жизни. Просто сериал, а не песня. Тут росла, тут влюбилась, тут из дома убежала. Дальше родила ребеночка. Дальше сюжет расходился. Возлюбленный мог оказаться разбойником и отправиться на каторгу. Мог — душегубом, убить и мать, и дитя, стало быть, опять на каторгу. Был вариант измены. Тут могла их заколоть уже сама героиня. Опять на каторгу. То есть каторга была всегда.

— Как ты столько слов помнишь?

— Так, а что тут помнить? Жизнь. Такое не забыть.

— А мотив врешь.

— Ты почему знаешь?

— Чую!

Тут Таисия страшно обижалась и даже могла прекратить исполнение своей баллады на самом интересном месте.

Вечерами приезжали родители. Это были моменты счастья. Мама бежала на кухню: готовить и стирать, бабушка этим не занималась:

— Ты уж, Томка, сама, она моего не ест.

Сама так сама. Про бессонные ночи дочери мама только вздыхала. Единственное, ее волновало, что Лена мгновенно перенимала говор Таисии.

— Говоришь как старушка.

— Так живу со старушкой. Что теперь с меня взять-то? А мотив бабушка врет!

— Да не может такого быть! Если бы ты только слышала, как сестры на три голоса в молодости пели.

Став взрослой, Лена наконец-то поняла: Таисия честно выводила партию третьего голоса.

В какой-то момент Лена сказала про летний отдых на даче родителям твердое «нет». Как раз сильно заболела бабушка, тяжело уходила из жизни, и родители решили от дачи отказаться.

Подружек на даче так и не случилось. Все были московские, а если конкретнее — школьные. Во дворе дружить было сложно, хотя девочек мно-

го. Вокруг игры в салочки и вышибалы сформировалось маленькое сообщество. Но с подружками во дворе Лену разъединяли школы: языковая и музыкальная. И не то чтобы Лена гордилась, на игры не хватало времени. Она из школы приходила позднее девочек из дома, нужно было делать уроки. Так бывает, жизнь есть жизнь.

Дружба, особенно женская или девчачья, — это важно. Как жить без нее? Невозможно! И пусть не случилось дружбы дачной или по месту жительства, зато школьные подружки, две Таньки, так и шли с Леной по жизни.

2

В следующий раз папа взял дачу, потому что ему так захотелось. Уже не ради дочек, ради себя. Он вдруг понял, что те двадцать минут утром, которые он шел до электрички, и пара вечерних часов на лавочке под липой — ему жизненно необходимы. Тишина, закат, утренняя роса — это же счастье без конца. А может, это были воспоминания детства? А может, и по маме тосковал, по бабушке Таисии. Странно, что папа никогда об этом не говорил. Лене такое пришло в голову намного позже, когда не стало самого папы.

Тот дачный папин период совпал с Лениной свадьбой. Откладывался медовый месяц, который планировался в Риге. И это опять про дружбу. Одна Таня уже вышла замуж, как раз за парня, с которым встречалась на даче. Чтобы приехать на свадьбу, пришлось сбежать с инсти-